

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.124> EDN: NLZVVO**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КЕНИИ**

Научная статья

Капитонова Н.С.^{1,*}, Гашина К.А.²¹ORCID : 0000-0003-0466-1028;^{1,2} Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (neonilak[at]inbox.ru)

Аннотация

Английский язык в Кении демонстрирует структурно-системную специфику, которая особенно ярко проявляется на лексическом уровне. В рамках настоящего исследования особое внимание уделяется анализу лексических особенностей кенийского варианта английского языка. Актуальность работы обусловлена усиливающейся образовательной миграцией и коммуникативными трудностями, с которыми сталкиваются кенийские студенты в России. На основе социологического опроса (анкетирование и интервью) и теоретического анализа (работы А. Буреги, П. Скандеры, А.А. Мустафаевой и др.) выделены ключевые группы лексики KenE: национально-маркированная лексика, локализованные идиомы с зооморфными метафорами, гибридные образования, частичные омонимы. Результаты исследования подтверждают, что кенийский английский представляет собой самостоятельный вариант английского языка, сформировавшийся под влиянием исторических условий, культурных особенностей региона, интенсивного языкового контакта с местными языками.

Ключевые слова: кенийский вариант английского языка, лексические особенности, национально-маркированная лексика, идиоматические выражения, гибридные лексические единицы.

LEXICAL SPECIFICS OF THE ENGLISH LANGUAGE IN KENYA

Research article

Kapitonova N.S.^{1,*}, Gashina K.A.²¹ORCID : 0000-0003-0466-1028;^{1,2} South Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (neonilak[at]inbox.ru)

Abstract

The English language in Kenya exhibits a structurally systemic specificity that is particularly evident at the lexical level. This study focuses specifically on analyzing the lexical features of the Kenyan variety of English. The relevance of this research is driven by increasing educational migration and the communication challenges faced by Kenyan students in Russia. Based on a sociological survey (questionnaires and interviews) and theoretical analysis (works by A. Buregeya, P. Skandera, A.A. Mustafayeva, etc.), key groups of KenE vocabulary were identified: nationally marked vocabulary, localized idioms with zoomorphic metaphors, hybrid formations, partial homonyms. The results of the study confirm that Kenyan English is an independent variant of the English language, formed under the influence of historical conditions, cultural characteristics of the region, intensive language contact with local languages.

Keywords: kenyan English, lexical features, nationally marked vocabulary, idiomatic expressions, hybrid lexical units.

Введение

В настоящее время лексические особенности кенийского варианта английского языка (Kenyan English, KenE) остаются недостаточно изученными. Особенно заметным представляется отсутствие комплексных исследований, посвященных процессам лексической модификации — тем случаям, когда исконные английские слова и выражения приобретают новые значения. Этот пробел в научном осмыслении кенийского английского становится еще более очевидным при сопоставлении с объемом работ, в которых рассматриваются различные аспекты иных вариантов английского языка. Кроме того, особую актуальность исследование приобретает в условиях усиливающейся образовательной миграции. В частности, большинство студентов из Кении, обучающихся в российских университетах, сталкиваются с языковыми трудностями, обусловленными именно лексическими особенностями кенийского варианта английского языка.

Цель исследования — выявить и систематизировать ключевые лексико-семантические особенности кенийского варианта языка на материале идиоматических выражений, гибридных образований и частичных омонимов.

Теоретической основой исследования стали работы зарубежных и отечественных ученых-лингвистов, в которых рассматриваются социолингвистический профиль стран Восточной Африки: А. Бамигбосе, Э.А. Бочаровой, А. Буреги, Н. Мукама, А.А. Мустафаевой, П. Скандеры и др.

Методы и принципы исследования

В основе подхода к анализу языкового материала лежит парадигма «World Englishes» (мировых вариантов английского языка), подробно описанная в трудах Б. Качру, Дж. Дженкинса, Т. МакАртура и др. Согласно этой теории,

Kenyan English (KenE) рассматривается в качестве самостоятельного варианта английского языка, сформировавшегося в результате его адаптации к специфическим культурно-историческим и коммуникативным потребностям кенийского общества.

Эмпирическую основу настоящего исследования составили первичные данные, полученные в ходе специально организованного социолингвистического исследования носителей кенийского варианта английского языка. Сбор материала осуществлялся посредством анкетирования в электронном формате (Google Forms) и интервью, проведенного среди граждан Кении, проживающих как непосредственно на территории Российской Федерации, так и за рубежом.

Выборка респондентов была сформирована с учетом параметров репрезентативности, общий объем которой составил 150 человек, разделенных на две страты. Первую группу (100 человек) образовали граждане Кении, постоянно проживающие на ее территории. В целях отражения внутрискановой лингвистической вариативности в нее были включены жители Найроби (40%), Момбасы (20%), Кисуму (15%) и других регионов страны (25%). Вторую группу (50 человек) составили кенийские студенты, проходящие обучение в вузах Российской Федерации (Москва — 60%, Санкт-Петербург — 20%, Ростов-на-Дону — 20%). Включение данной страты было продиктовано задачей выявить, влияет ли пребывание в иноязычной среде на осознание и фиксацию специфики собственного национального варианта языка.

Основу методологии составили социолингвистические методы сбора первичных данных, направленные на получение информации от носителей кенийского варианта английского языка. Основным инструментом явилось анкетирование, проведенное с использованием онлайн-платформы Google Forms. Анкета состояла из закрытых вопросов, направленных на выявление частотности использования и социального распределения языковых явлений, и открытых, позволившие респондентам приводить собственные примеры и комментарии.

В качестве вспомогательных были использованы общелингвистические методы:

- корпусный анализ собранного эмпирического материала, позволивший выявить и систематизировать лексико-семантические модели;
- семантический анализ, направленный на описание процессов семантического сдвига, расширения или сужения значения слов в KenE по сравнению со стандартными британским/американским вариантами.

Материалом исследования послужил корпус языковых данных, сформированный в результате описанного социолингвистического опроса. В него вошли 45 идиоматических выражений и пословиц, 68 примеров гибридных лексических образований, 100 случаев частичной омонимии, транскрипты интервью с металингвистическими комментариями носителей, объясняющими прагматику и коннотации употребляемых единиц.

Основные результаты

В период британского колониального господства (1895–1963 гг.) начался процесс трансформации языкового ландшафта Кении. В первые годы языковая политика Великобритании преследовала цель создания эффективного инструмента колониального управления при одновременном ограничении влияния суахили, который к началу XX в. уже утвердился в качестве лингва франка в регионе и начал проникать в систему школьного образования. Постепенно английский язык приобрел символическое значение, ассоциируясь с престижем, карьерными перспективами и доступом к знаниям.

С обретением независимости в 1963 г. перед политической элитой Кении встал вопрос определения будущей языковой политики, итогом чего стало закрепление английского в качестве официального государственного языка. Согласно М. Мутви, действия кенийского правительства являются следствием объективных исторических обстоятельств. Во-первых, за годы колониального правления английский язык прочно укоренился в административной и образовательной системах. Во-вторых, его сохранение позволяло обеспечить преемственность государственного управления. При этом выбор в пользу английского был вынужденным, поскольку суахили, имевший статус лингва франка, не обладал достаточным лексическим ресурсом для выполнения всех официальных функций [8].

Рассматривая специфику функционирования английского языка в странах Восточной Африки, А. Бурега приходит к выводу, что каждому постколониальному варианту английского языка присущ специфический характер лингвистических трансформаций. Такая неоднородность, в первую очередь, обусловлена разной степенью влияния местных языков, историческими условиями колонизации, социолингвистическими факторами. Автор также выделяет семь типов языковых модификаций, формирующих уникальные характеристики локальных вариантов английского языка:

- частичные и полные омонимы;
- заимствованные слова, отражающие национальную социокультурную специфику;
- гибридные образования; локализованные идиоматические выражения; новая сочетаемость слов;
- грамматические и фонетические отклонения [5].

Современные исследования показывают, что английский язык в Кении существенно отличается от британского стандарта. Так, изучая лингвистические процессы в Кении, П. Скандера отмечает их системность, обусловленную взаимодействием внешних и внутренних языковых факторов. С одной стороны, наблюдается устойчивое влияние английского языка, проявляющееся в сохранении базовой грамматической структуры и общей лексики. С другой, интенсивное воздействие местных языков, привело к глубокой трансформации лексико-семантической системы [10]. В свою очередь, Дж. Огунделе в работе «Языковые контакты в постколониальной Африке» подчеркивает, что подобные процессы следует рассматривать не как простое смешение языков, а как сложную систему взаимной адаптации, в которой каждый языковой элемент занимает строго определенные функциональные позиции [9].

В настоящее время в Кении говорят более чем на 60 языках, но официальными языками считаются английский и суахили. Их использование прослеживается в совокупности с автохтонными языками, относящимися к бантоидной

(кикуйю, камба, хухья), нилотской (длуо, календжин, масаи), кушитской (сомали, оромо) и другим языковым семьям. Несмотря на это большинство кенийцев, по мнению А.А. Мустафаевой и Э.А. Бочаровой, предпочитают говорить на суахили или на языке “KenE” [3]. Подтверждают этот тезис и результаты социологического опроса, проведенного автором. В частности, результаты ответа на вопрос: «На каком языке вы чаще всего общаетесь с семьей и друзьями?» показывают, что, большинство респондентов 62,7% предпочитают использовать в повседневной жизни суахили. Только 27,3% выбрали английский язык.

Kenyan English — это полноценный национальный вариант языка со своей системой правил, а не упрощенная версия британского английского. Кенийский вариант английского языка характеризуется значительной вариативностью, не имея при этом единого стандартизированного варианта, а его лингвистические особенности демонстрируют существенные различия в зависимости от географического положения и образовательного уровня носителей [1]. В ходе прохождения опроса студент Колледжа социальных и гуманитарных наук г. Найроби подчеркнул, что в Кении чистый английский используется только в школах, университетах и государственных учреждениях. В повседневной жизни кенийцы стараются говорить на суахили или адаптировать английские слова к национальным особенностям. Европейцам обычно трудно понять речь кенийцев, так как в кенийском английском много фраз, связанных с животными и природой.

Опираясь на типологию форм лингвистической адаптации, предложенную А. Буредея [5], а также на данные социологического опроса, автором выделяется 4 группы, формирующие лексические особенности английского языка в Кении.

Национально-маркированная лексика является особым пластом языковых единиц, формирующихся в процессе адаптации английского языка к экстралингвистическим условиям конкретного социокультурного пространства. В эту группу входят слова, отражающие уникальные элементы материальной и духовной культуры того или иного этноса: термины родства (“shosho” — бабушка на языке кикуйю), названия традиционных блюд (“ugali” — кукурузная каша), ритуалов (“harambee” — коллективная помощь общине), предметов быта (“kikoi” — традиционная одежда) и т.д. Как пояснил участник исследования Джума Вафула, термин “harambee” несет значение общинной солидарности, которое не передается нейтральным понятием “fundraiser”.

Обратим внимание, что лексическая интеграция рассматриваемых единиц в кенийском английском реализуется посредством двух лингвистических механизмов: прямого заимствования и семантического калькирования (например, “medicine man” как эквивалент традиционного “mganga”). В результате формируется специфический словарный фонд, неизвестный представителям иного семиотического пространства.

Для усиления выразительности речи кенийцы прибегают к различным способам интенсификации английского языка через использование локализованных идиоматических выражений, включающих в себя устойчивые фразы, пословицы и метафорические обороты. Помимо эмоциональной окраски, эти языковые средства отражают национальное мировосприятие, демонстрируя уникальные особенности местной языковой традиции:

- a) Don't wake a sleeping elephant (Не буди лихо, пока оно тихо);
- b) When you see a chicken with a big belly, it has been eating well (Птицу видно в полете, а человека в работе);
- c) No matter how long log stays in the water, it does not become crocodile (Дурака учить, что мертвого лечить);
- d) Even if the panther has lost weight, it cannot be called a cat (Как волка ни корми, он все в лес смотрит);
- e) Lions don't kill each other (Рыбак рыбака видит издалека);
- f) Even a monkey's tail knows this (Это и ежу понятно).

Следует отметить, что обозначенные идиоматические выражения отражают результат сложного лингвокультурного синтеза, в котором зооморфные метафоры и экологические аллюзии служат средством концептуализации традиционных африканских ценностей. В структурном отношении эти языковые единицы представляют собой гибридные речевые образования, сочетающие английскую лексику с прагматическими маркерами, характерными для африканских языков.

Гибридные образования появляются вследствие интенсивного языкового контакта между английским, суахили и местными языками. Процесс образования гибридных лексических единиц также обусловлен целенаправленной языковой стратегией, при которой основополагающую роль играет потребность в номинации новых явлений и понятий:

- 1) dismiss ya mbuzi — англ. dismiss + суахили mbuzi (козы) — незапланированный выходной;
- 2) report ya moyo — англ. report + суахили moyo (сердце) — устный доклад без предварительной подготовки;
- 3) kufanyable — суахили kufanya (делать) + англ. суффикс -able — быстро достигаемая цель;
- 4) degree ya jembe — англ. degree + суахили jembe (мотыга) — работа, не приносящая дохода;
- 5) fundish — суахили fundi (мастер) + англ. суффикс -ish — способный, умный;
- 6) chai-break — суахили chai (чай) + англ. break — перерыв на чаепитие в рабочее время;
- 7) sungura-speed суахили sungura (черепаша) + англ. speed — медлительность.

В ходе интервьюирования Насимию Ванжиру, студентка МГИМО МИД России и носитель кенийской языковой культуры, обратила внимание на важный аспект семантики местных языковых гибридов. Комментируя выражение “dismiss ya mbuzi”, она подчеркнула: «В кенийском контексте это означает не просто спонтанный выходной. Здесь заложена целая философия. Внезапное решение прервать рутину, подобно козе, которая без предупреждения уходит бродить по своим делам. В стандартном английском такого точного слова нет».

Результаты ответа на вопрос: «В каких сферах жизни чаще всего встречаются слова-гибриды?» показывают, что, более 74% опрошенных используют подобные языковые формы преимущественно в повседневном общении. При этом лишь 23% респондентов отмечают их употребление в профессиональной среде. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что слова-гибриды в кенийском английском, в первую очередь, используются как индикаторы социокультурной

принадлежности к определенной социальной группе, а также как средство экспрессивной коммуникации в повседневном межличностном взаимодействии.

Частичные омонимы представляют собой особый класс лексических единиц, совпадающих по форме написания, но имеющих разные значения в двух вариантах языка. В отличие от полных омонимов, они подверглись семантическому сдвигу под влиянием местного языкового контекста: a turn-boy (кондуктор), a bus to see with one's mouth (удивиться), to talk nicely (давать взятку), joblessly (человек, который много работает), campuser (студент), spewing buffaloes (человек, разговаривающий на другом языке), bluetooth marriage (фиктивный брак), zebra (красивая одежда), referee (свекровь, вмешивающаяся в брак), china (близкий друг), robot (светофор), wors (национальная кухня), hotel (любое заведение общественного питания), flat (ленивый человек), bishop (знаменитый, популярный человек), professional mourner (человек, который всегда жалуется), virus (сплетни), calculator (жена, контролирующая бюджет), dry coffee (кофе без угощения), human WhatsApp (сплетник) и т.д.

Отметим, что анализ международных словарей Cambridge Dictionary, Oxford Dictionary of English, Merriam-Webster Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Collins English Dictionary демонстрирует, что отдельные слова и фразы из этой категории отсутствуют в международном английском языке. На наш взгляд, подобные примеры, в которых интернациональная лексика используется в особых смыслах, составляют основную часть лексических различий между кенийским английским и другими национальными вариантами английского языка.

Обсуждение

Полученные в ходе исследования данные позволяют зафиксировать лексические особенности KenE и осмыслить их в контексте современных теорий языковых контактов и вариантологии английского языка. Проведенный анализ подтверждает, что лексические модификации в KenE носят не случайный, а системный характер, что согласуется с выводами П. Скандеры о взаимодействии внешних и внутренних языковых факторов в Кении [10].

Прежде всего, обращает на себя внимание функциональное распределение выявленных лексических групп. Тот факт, что 74% респондентов используют гибридные образования преимущественно в повседневном общении, а в профессиональной среде их доля составляет лишь 23%, свидетельствует о диглоссной природе языковой ситуации в Кении. «Чистый» английский, близкий к британскому стандарту, сохраняет функцию престижного кода, используемого в образовании и официальных учреждениях, тогда как гибридный KenE и суахили обслуживают сферу неформальной, внутригрупповой коммуникации. Это полностью согласуется с наблюдениями А.А. Мустафевой и Э.А. Бочаровой о том, что большинство кенийцев в быту предпочитают суахили или KenE [3], а также с комментарием опрошенного нами студента из Найроби о строгой стратификации сфер использования языка.

Выделенные нами четыре группы лексических единиц в целом соответствуют типологии языковых модификаций А. Буреgeeи [5], однако позволяют уточнить и детализировать ее применительно к кенийскому материалу. Так, в рамках категории «локализованные идиоматические выражения» нами зафиксирован обширный пласт зооморфных метафор. Их высокая частотность и культурная значимость объясняются, на наш взгляд, неразрывной связью традиционного африканского мировоззрения с окружающей фауной. Аналогичным образом, гибридные образования сложный процесс семантической компрессии, когда за короткой единицей стоит целый культурный сценарий. Комментарий информанта Н. Ванжиру о «философии», заложенной в выражении *dismiss ya mbuzi*, служит яркой иллюстрацией того, как в KenE языковая форма становится носителем уникального культурного содержания, не передаваемого средствами стандартного английского.

Особого внимания заслуживает вопрос о статусе KenE. Выявленные нами системные лексико-семантические сдвиги (частичные омонимы), устойчивые модели гибридного словообразования (суахилийская основа + английский аффикс) и наличие самобытного идиоматического фонда, отсутствующего в международных словарях, являются убедительными аргументами в пользу того, что KenE представляет собой национальный вариант английского языка. Согласно критериям Б. Качру, лежащим в основе парадигмы World Englishes, KenE прошел стадии распространения и институционализации, демонстрируя «местную креативность» (nativization) на всех языковых уровнях, что особенно ярко проявляется в лексике. Таким образом, вслед за А. Буреgeeей [5] и П. Скандерой [10], мы можем утверждать, что KenE функционирует как самостоятельная языковая система, сформировавшаяся под влиянием местных языков и культурных реалий.

Вместе с тем, необходимо обозначить ограничения настоящего исследования. Выборка, хотя и является репрезентативной для двух крупных страт, не охватывает всего разнообразия сельских регионов и этнических групп Кении, что может влиять на полноту картины. Кроме того, фокус исследования был сосредоточен преимущественно на лексическом уровне. Грамматические и фонетические особенности KenE, также упомянутые в типологии Буреgeeи, требуют отдельного анализа. Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на расширение корпуса за счет данных из других регионов, а также на изучение корреляции между социальными переменными (возраст, уровень образования, этническая принадлежность) и степенью использования специфических лексем KenE.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что кенийский вариант английского языка имеет свои уникальные особенности, сформировавшиеся под влиянием местных языков, а также исторических и социокультурных факторов. KenE характеризуется наличием национально-маркированной лексики, локализованных идиоматических выражений, частичных омонимов, созданием гибридных слов. Более того, лексический состав кенийского варианта английского языка непрерывно обогащается заимствованиями из автохтонных языков, которые местные жители активно используют наряду с английским.

Тем не менее, научное исследование лексических особенностей английского языка в Кении требует дальнейшего углубленного изучения. Вопросы систематизации и классификации уникальных языковых явлений кенийского варианта английского остаются актуальными для современной лингвистики. Перспективы последующих исследований

могут быть связаны с расширением корпусного анализа языкового материала, исследованием влияния социокультурных факторов на языковые изменения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Волошина Т.Г. Лексические и грамматические особенности английского языка в Африке / Т.Г. Волошина, А.А. Мустафаева, Э.А. Бочарова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика; под ред. Емельянов С.Г. — Курск : Полиграфический центр Юго-Западного государственного университета, 2024. — С. 57–64.
2. Майданский М.А. Языковая политика в англоговорящих странах Африки / М.А. Майданский, Е.В. Ковальцова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика; под ред. Емельянов С.Г. — Курск : Полиграфический центр Юго-Западного государственного университета, 2021. — С. 46–57.
3. Мустафаева А.А. Особенности функционирования английского языка в странах Африки / А.А. Мустафаева, Э.А. Бочарова // Научная мысль Кавказа. — Белгород : Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», 2023. — С. 127–130. — DOI: 10.18522/2072-0181-2023-116-127-130
4. Bateman J.A. Multimodality and Genre: A Foundation for the Systematic Analysis of Multimodal Documents. / J.A. Bateman. — London : Palgrave Macmillan, 2008. — 312 p.
5. Buregeya A. Kenyan English / A. Buregeya. — Berlin : De Gruyter Mouton, 2019. — 253 p.
6. Michieka M.M. English in Kenya: a sociolinguistic profile / M.M. Michieka // World Englishes. — Wiley-Blackwell, 2005. — P. 173–186.
7. Kioko A.N. English variety for the public domain in Kenya: Speakers' attitudes and views / A.N. Kioko, M.J. Muthwii // Language Culture and Curriculum. — Abington : Routledge, 2003. — P. 130–145.
8. Muthwii M.J. Language Policy and Practices in Education in Kenya / M.J. Muthwii // International Journal of Educational Development. — Iss. 65. — Amsterdam : Elsevier, 2019. — P. 102–111.
9. Ogundele J. Language Contact Phenomena in Postcolonial Africa / J. Ogundele. — Nairobi : African Academic Press, 2018. — 234 p.
10. Skandera P. Drawing a Map of Africa: Idiom in Kenyan English / P. Skandera // English World-Wide. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2005. — P. 104–111.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Voloshina T.G. Leksicheskie i grammaticheskie osobennosti angliiskogo yazika v Afrike [Lexical and grammatical features of the English language in Africa] / T.G. Voloshina, A.A. Mustafaeva, E.A. Bocharova // Proceedings of the Southwest State University Series: Linguistics and Pedagogic; edited by Yemelyanov S.G. — Kursk : Poligraficheskii tsentr Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 2024. — P. 57–64. [in Russian]
2. Maidanskii M.A. Yazikovaya politika v anglogovoryashchikh stranakh Afriki [Language policy in English-speaking countries of Africa] / M.A. Maidanskii, Ye.V. Kovaltsova // Proceedings of the Southwest State University Series: Linguistics and Pedagogic; edited by Yemelyanov S.G. — Kursk : Poligraficheskii tsentr Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 2021. — P. 46–57. [in Russian]
3. Mustafaeva A.A. Osobennosti funktsionirovaniya angliiskogo yazika v stranakh Afriki [Features of the functioning of the English language in African countries] / A.A. Mustafaeva, E.A. Bocharova // Scientific thought of caucasus. — Belgorod : Natsionalnii issledovatel'skii universitet «Belgorodskii gosudarstvennii universitet», 2023. — P. 127–130. — DOI: 10.18522/2072-0181-2023-116-127-130 [in Russian]
4. Bateman J.A. Multimodality and Genre: A Foundation for the Systematic Analysis of Multimodal Documents. / J.A. Bateman. — London : Palgrave Macmillan, 2008. — 312 p.
5. Buregeya A. Kenyan English / A. Buregeya. — Berlin : De Gruyter Mouton, 2019. — 253 p.
6. Michieka M.M. English in Kenya: a sociolinguistic profile / M.M. Michieka // World Englishes. — Wiley-Blackwell, 2005. — P. 173–186.
7. Kioko A.N. English variety for the public domain in Kenya: Speakers' attitudes and views / A.N. Kioko, M.J. Muthwii // Language Culture and Curriculum. — Abington : Routledge, 2003. — P. 130–145.
8. Muthwii M.J. Language Policy and Practices in Education in Kenya / M.J. Muthwii // International Journal of Educational Development. — Iss. 65. — Amsterdam : Elsevier, 2019. — P. 102–111.
9. Ogundele J. Language Contact Phenomena in Postcolonial Africa / J. Ogundele. — Nairobi : African Academic Press, 2018. — 234 p.
10. Skandera P. Drawing a Map of Africa: Idiom in Kenyan English / P. Skandera // English World-Wide. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2005. — P. 104–111.